

Юлия Зимина

ИСТОРИЯ «НЕ»ПРИЛИЧНОЙ ЛЕДИ

RUGRAM

Москва

2025

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
З-62

Зими́на, Ю.

З-62 История «не»приличной леди / Ю. Зими́на. — М. : RUGRAM,
2025. — 228 с. — (Истории неунывающих попаданок).

ISBN 978-5-517-13473-8

Нелепая авария, и неизведанная сила перенесла меня в другой мир. Я очнулась в теле девушки, над которой издевались родственники. Придется им поискать новую грушу для битья, ведь теперь место бедняжки занимаю я! Начну жизнь сначала! Что говорите, подохну с голоду, если откажусь от семьи и уйду из дома? Ну-ну! Не захлебнитесь от зависти, когда ко мне сбегутся толпы аристократок, умоляя сделать их фигуры стройными! Я не пропаду, даже не надейтесь!

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-13473-8

© Зими́на Ю., 2025
© RUGRAM, 2025

Пролог

Санса

— Три лучше!
Над головой послышался раздраженный голос двоюродной сестры.

— Оглохла?! Лучше, я сказала! Брусчатка должна сиять!

Я не успела вовремя отдернуть руку, и на кончики пальцев лёг носок бархатной туфельки Киоры, безжалостно надавливая на них.

Боль прокатилась по конечности, вызывая слёзы в глазах.

Я всхлипнула, пытаясь спасти свою руку, но сестра, видя мои попытки, начала давить сильнее.

Сколько себя помню, она всегда любила издеваться надо мной.

— Ни на что не годная! Свалилась на нашу голову! Давай, отработывай! Думаешь, мои родители бесплатно тебя кормят и одевают?!

«Так не кормили бы. Глядишь, мучения прекратились раньше».

Мои мама и папа погибли, когда мне было пять лет. Никогда не забуду, как проснулась посреди ночи от жуткого грохота.

Напуганная, я осторожно сползла с кровати и тихо приоткрыла дверь.

К грохоту, добавились звуки возни, стонов и какого-то странного мычания.

Я вышла в коридор, подходя к перилам.

То, что предстало перед моими глазами, вызвало неописуемый страх и поток слёз из глаз.

Какой-то мужчина в чёрном зажимал рот моей маме, которая отчаянно пыталась вырваться.

Она брыкалась и редела, глядя с невыносимой болью куда-то в сторону.

Я не могла сделать ни шага. Ноги будто прилипли к полу, а умение говорить испарилось напрочь. Не удавалось произнести ни звука.

Затуманенный от слёз взгляд сместился в ту сторону, куда и смотрела мама.

Отец...

Он лежал посреди коридора, а под ним расплзалась красная лужа...

Кровь...

— А теперь твоя очередь!

Этот голос... Такой скрипучий и безжалостный.

Его обладатель, на лице у которого была повязана черная тряпка, отстранился от моего отца, направляясь к матушке...

Животный ужас прокатился по телу. Я была объята им с ног до головы.

Замах...

Острые вошло в тело моей мамы, оставляя рукоять торчать снаружи...

«Нет! НЕТ!» — хотелось мне кричать, но на деле не удалось даже пискнуть.

Я видела, как она оседает на пол. Видела, как медленно скидывает взгляд, встречаясь со мной.

«Спрячься, малышка...»

На тот момент мне казалось, что именно это кричали её глаза, в которых стремительно потухала жизнь.

«Мама... Мамочка...»

— Проверьте весь особняк! У барона есть дочь! Приказали, чтобы никто не остался в живых!

Часто дыша, чувствуя, насколько сильно меня трясет, я с трудом отлепила одну ногу от холодного пола. Затем вторую.

Шаг назад.

Ещё...

И ещё...

Развернувшись, я рванула по коридору.

Даже жаль, что мне удалось так хорошо спрятаться. Так бы ушла вместе с родителями.

Меня не нашли. Всю ночь наёмники рыскали по дому, громя и круша.

Я вздрагивала и беззвучно глотала слезы.

А утром...

Утром приехала городская стража, а с ними и дядя, в семье которого я живу все эти годы.

Они приняли меня, но моё счастливое детство закончилось в ту ночь, потому что пришлось стремительно взрослеть.

Даже говорить не стоит, что им я была не нужна. Тетя постоянно кривилась при виде меня, а дядя делал вид, что не замечает, как его родная дочь, старше меня на полтора года, издевается надо мной.

Со временем такое отношение ко мне вошло у них в привычку. А я и пожаловаться-то не могла. Некому.

Пыталась пару раз давать Киоре сдачу, но та сразу бежала к своей матери, после чего я потом едва могла соскрести себя с земли, так как тётя приказывала слугам бить меня палками.

Понимание, что лучше издевки Киоры, чем побои тетки по всему телу, пришло почти сразу же.

Все слуги видели, как ко мне относятся. Как и видели то, что при гостях отношение домочадцев становится другим. Я была любимой племянницей и двоюродной сестренкой. Но потом, когда все уезжали, вновь возвращалась к привычному: к козлу отпущения и половой тряпке, о которую вытирали ноги.

— Завтра ко мне придут сваты! — шипела Киора. — Что-бы весь двор сиял! Я ясно выражаюсь, бестолочи кусок?! Иначе... — на её губах появился коварный оскал. — Иначе я пожалуюсь маме. Ты же понимаешь, что она с тобой сделает...

1. Наконец-то я вас увижу

Санса

Слуги, проходящие мимо, поклонились Киоре и направились дальше.

Уже привыкла, что они делают вид, будто я пустое место. Неважно: оскорбляли меня или же били... Никто из них не выказывал ни капли сочувствия.

— Радуйся! — шипела двоюродная сестра. — После свадьбы я уеду из отчего дома!

Ничего не стала отвечать, одной рукой натирая брусчатку, которая за ночь покроется пылью и мелкими соринками. Все мои труды пойдут насмарку.

Пальцы, что отдала Киора, болезненно пульсировали, стоило ими хоть немного пошевелить.

Я прекрасно понимала, что вся эта работа, которую меня заставляли делать, как и вся остальная, глупая и бессмысленная. Просто сестре хотелось моего унижения, которое тянулось из дня в день.

— Кстати, — хохотнула она, стоя над душой, — отец обмолвился, что нашёл тебе жениха...

Моя рука замерла от услышанного, а я затаила дыхание.

— Что притихла? Сказать, кто он?

Киора пребывала в предвкушении, а это значило лишь одно — ничего хорошего ждать не стоит.

— Барон Жирьен!

Повисла тишина, во время которой я пыталась держать себя в руках.

Барон Жирьен...

Коротконогий, полный, наполовину лысый старик, от которого вечно пахнет старостью и табаком.

Когда бы он ни приезжал в дом дяди, его тусклые от возраста глаза всегда были прикованы ко мне.

— Он больше десяти лет ходит вдовцом, — продолжила щебетать Киора, удовлетворенная моим ступором. — Представляешь, как тебе повезло?

«Очень повезло...»

— Что молчишь?! — сестра, так и не получив ответа, пнула мое ведро, из которого разлилась вода по брусчатке. — Отец выбрал отличную для тебя партию! Аристократа благородных кровей! А то, что он стар, так это даже к лучшему! Будешь молодой вдовой с огромным домом и наследством! Правда, до этого момента придется потерпеть. Говорят, — зашептала Киора, склонившись ко мне, — что, несмотря на свой возраст, барон Жирьен очень резв в кровати!

С моих губ сорвался всхлип.

— Тварь неблагодарная! — фыркнула Киора. — Ей богатого жениха нашли, а она еще ноет!

Как и всегда, не сдерживаясь, сестрица пнула по разлившейся из ведра луже, намереваясь обрызгать меня, но тут её нога подвернулась...

— Ай! — вскрикнула она, подпрыгивая. — Ты... Это всё из-за тебя! Я... Я ногу повредила!

Я посмотрела вверх, встречаясь с разъяренным взглядом Киоры.

— Что смотришь?! Давай! Веди меня до дома! Не видишь, что ли, я сама не дойду!

Отложив тряпку в сторону, я поднялась на ноги...

— Руки! — взревела сестрица. — Вытри свои руки! Ты только что грязь ими возила и собралась ко мне прикасаться?! Со всем дура?!

Я, не произнося ни слова, вытерла ладони о юбку.

— Завтра сваты приедут! — шипела Киора, прыгая по брусчатой дорожке на одной ноге. — Как я выйду к ним такая?! Это ты во всём виновата!

— Дочь? — раздалось взволнованное из окна дома.

От голоса тетушки, я вся сжалась.

— Доченька?! — ахнула тётя, заметив Киору, что тут же прикинулась раненым лебедем, начав стонать и охать. — Что случилось?!

Даже гадать не стоило, что обвинят во всём меня, как и придётся ответить за то, чего я не совершала.

— Сейчас получишь, — довольно хохотнула Киора, заметив, как её мать выбегает из дома, мчась к нам.

— Это... Это что такое?! — супруга моего дяди испепеляла меня взглядом. — Ты?! Твоих рук дело?!

— Нет, я не... — попыталась ответить, но не успела.

Звонкая пощёчина оглушила, причиняя обжигающую боль, растекающуюся по правой стороне лица.

Киора, как и ожидалось, не произнесла ни слова в мою защиту. Она спокойно стояла и с ехидной улыбкой на губах наблюдала.

— Тварь безродная! — шипела тётка.

Я не была безродной, но её это мало волновало.

— Ты вечно завидовала моей дочери! Что, решила нагадить перед помолвкой?!

— Да нет... я...

— Заткнись! — взревела тётка, грубо пихая меня назад.

Запутавшись в длинной юбке, я замахала руками, пытаясь выровнять равновесие, но мне не удалось.

Тело наклонилось назад, и я начала падать.

Последнее, что видела, это едкая улыбка двоюродной сестры и то, как тётка скакала возле неё, голоса во все горло, чтобы слуги бежали за лекарем для Киоры.

Но потом моя голова встретилась с массивным булыжником, прострелив болью.

Перед глазами потемнело, и тихий выдох сорвался с губ...

«Мама... Папа... Наконец-то я вас увижу...»

2. Чего разлеглась?!

Вика

— Смотрится потрясающе! — охали девушки из свадебного салона, что помогали мне с выбором платья для моего столь долгожданного и знаменательного дня.

Я благодарно улыбнулась, с нежностью проводя ладонями по белоснежной ткани, волнами струящейся по бедрам.

Совсем скоро этот день настанет. Жаль, конечно, что мои родители не смогут увидеть меня, такую красивую и счастливую. Хотя, кто знает, может и увидят. С небес.

Три года назад в мою душу постучалась невосполнимая утрата.

Глупая авария забрала жизни тех, кого я любила больше жизни. Горе настолько сковало, что я около полугода не посещала универ. Не могла думать ни о чем.

В деканате отнеслись с пониманием и дали мне академ.

С Тёмой познакомилась пять месяцев назад. В фитнес-клубе, в который можно пройти только по членской карточке. Мне повезло устроиться туда на работу сразу после выпуска.

Этот парень стал тем, кто вернул меня к жизни, наполняя её смыслом.

И вот неделю назад он сделал мне предложение. Я была так счастлива. Хотелось петь и плясать.

Тёма — парень видный. К нему постоянно прикованы взгляды девушек. Не сказать, что я отношусь к этому спокойно, но и скандалов не закатывала. Понимала ведь, с кем начала встречаться.

Его родители достаточно известные в высших кругах. Нам ещё не довелось познакомиться, и я так боялась дня встречи с ними. В конце концов наши уровни жизни разительно отличаются.

И всё же, несмотря на мои страхи и опасения, я верила в лучшее.

Сегодня у меня выходной. Я позвала с собой подругу, но у той возникли неотложные дела. Пришлось топтать в свадебный салон одной.

И вот сейчас, поворачиваясь из стороны в сторону перед огромным напольным зеркалом, я придиричиво оглядывала себя.

— Вот это, — кивнула я улыбаясь. — Возьму его.

Девушки засуетились, расхваливая и уверяя, что оно идеально мне подходит, а я и так это знала. Привыкла за последние три года полагаться только на себя, а не на чье-то мнение.

Девушки оставили меня одну, отправляясь оформлять продажу, а я вновь покрутилась перед зеркалом, слыша тихий перелив колокольчиков, что говорил о новом посетителе.

Я не волновалась, что ко мне кто-то зайдет. Комната была отдельной. Но каково же было удивление, когда тяжелая портьера отъехала в сторону, и передо мной предстал...

— Тёма?! — ахнула я, растерявшись от его неожиданного визита. — Ты... Ну ты чего? — я попыталась прикрыть платье хоть чем-нибудь, ведь видеть его жениху до свадьбы плохая примета, но ничего подходящего не нашлось.

— Красивая, — произнес мой будущий муж, глядя как-то устало.

— Спасибо, конечно, — пробурчала я, — вот только тебе не положено видеть меня в нем.

— Примета плохая, — кивнул Тёма.